

Принятие Государственной Думой Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории России» вызвало далеко не однозначную реакцию в средствах массовой информации. Раздаются как критические, так и позитивные отклики по этому поводу. Изложите свою точку зрения наш корреспондент Александр СУХОПАРОВ попросил одного из авторов законопроекта — заместителя председателя Комитета по культуре, народного артиста СССР и последнего министра культуры Союза Николая ГУБЕНКО.

— Николай Николаевич, полемика вокруг так называемых перемещенных культурных ценностей ведется уже несколько лет. Не могли бы вы хотя бы вкратце напомнить историю этого вопроса?

— Вот уже три года ведется борьба за принятие данного закона. Проблема возникла тогда, когда немецкая сторона поставила вопрос о передаче в одностороннем порядке культурных ценностей, которые на законных основаниях были изъяты у фашистской Германии в компенсацию невосполнимых потерь, понесенных нашим народом. По сути, речь шла о пересмотре итогов второй мировой войны. В этой связи хотелось бы отметить исключительную юридическую важность принятого Государственной Думой документа. Он как бы подводит итог всем спорам вокруг перемещенных культурных ценностей. В его статье 6 сформулирован основной фундаментальный вывод: «Все перемещенные культурные ценности, ввезенные в Советский Союз в осуществление его права на компенсаторную реституцию и находящиеся на территории Российской Федерации, за исключениями предусмотренными статьями 7 и 8 настоящего Закона, являются достоянием Российской Федерации и находятся в федеральной собственности».

Причем этот вывод, не связанный с какими-либо политическими и конъюнктурными соображениями, впервые прозвучал в заключении Института государства и права Российской Академии наук. Эта четкая и полностью юридически обоснованная позиция сразу вызвала яростное неприятие немецкой стороны. МИД ФРГ, различного рода адвокатура, некоторые представители прессы весьма агрессивно, я бы сказал, беззастенчиво и без малейшего понятия о правилах приличия стали заявлять о неприемлемости для Германии нашего законопроекта. Раздались голоса политиков, в том числе и самого высокого ранга, что данный закон в корне противоречит нынешнему духу российско-германских отношений и серьезно затрудняет реализацию «не подлежащих сомнению прав Германии на эти предметы искусства».

— Сейчас многие забывают или стараются забыть историю пятидесятилетней давности. Как вообще немецкие памятники искусства и культуры оказались на нашей земле? Ведь некоторые политики считают, что это был просто грабеж победителем побежденного и необходимо восстановить историческую справедливость...

— Чтобы внести ясность, следует напомнить, что речь идет о культурных ценностях, перемещенных из Германии в Россию в результате второй мировой войны. Следовательно, юридическое обоснование и толкование нашего закона должно исходить из межгосударственных правоотношений, сложившихся в Европе после мая 1945 года, и поражения гитлеровской Германии. 6 июня 1945 года было подписано соглашение союзных держав-победителей «О контрольном механизме в Германии». По этому документу, «верховная власть в Германии будет осуществляться советским, британским и французским главнокомандующими, каждый в своей зоне, согласно инструкциям соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом». Четыре главнокомандующих составили Контрольный Совет. От советской стороны в него вошел маршал Г.К. Жуков. Этот межгосударственный орган и определил правила и механизм перемещения культурных ценностей в период оккупации Германии и принял документ «Четырехсторонняя процедура реституции».

«...Если реституция (восстановление) предмета не может быть произ-

ведена, — говорится в нем, — то право взыскивающей стороны на реституцию удовлетворяется путем компенсации из немецкого имущества равноценными предметами. Командующий каждой зоной может сам произвести отбор из предметов, находящихся в музеях, картинных галереях, библиотеках, архивах и других коллекциях, расположенных в его зоне».

Все акты и основанные на них действия союзного командования полностью сохраняют силу для правовых отношений, сложившихся под эгидой этих актов, что прямо следует из статьи 107 Устава ООН.

ОТГОЛОСКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ...

СПОРЫ ВОКРУГ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ИЗ ГЕРМАНИИ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕ УТИХАЮТ

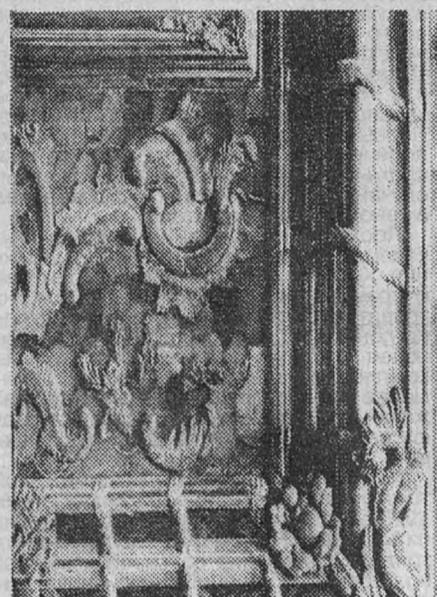
— Вы упомянули, что вышеназванные ценности были перемещены из Германии в СССР «в осуществление его права на компенсаторную реституцию». Что это означает?

— Это — справедливое возмещение ущерба страной-агрессором, в данном случае Германией, который она нанесла, уничтожая и грабя памятники культуры народов Европы и Советского Союза. Споры о правомерности актов Контрольного Совета можно считать беспредметными, так как в ходе переговоров об объединении Германии правительство ФРГ и ГДР распространили совместное заявление от 15 июня 1990 года. В нем, в частности, подтверждено, что «меры по изъятию имущества, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей (за 1945 — 1949 гг.), являются необратимыми. ФРГ не будет издавать нормативных актов, которые противоречили бы процитированной выше части совместного заявления».

Таким образом, культурные ценности, изъятые у страны-агрессора в качестве замены (компенсации) за уничтоженные и разграбленные памятники культуры в нашей стране, стали собственностью Советского Союза и его правопреемницы России в силу актов об их изъятии. Россия ничего не должна Германии и ее сателлитам. То, что Россия взяла в порядке возмещения, принадлежит ей не столько по праву победителя, сколько по праву справедливости и совести.

— Не могли бы вы для сравнения привести данные о том, во что обошлась нашей стране фашистская агрессия? Можно ли сопоставить с тем, что потеряла сама Германия?

— Вот только официальные цифры: 47 миллионов погибших и искалеченных, 18 миллионов неродившихся детей, 3 тысячи разрушенных исторических городов, 427 разграбленных музеев, 1670 уничтоженных или поврежденных церквей, 532 разгромленные синагоги, 237 разрушенных костелов, 180 миллионов украденных книг, 564 700 безвозвратно утраченных художественных произведений. Суммарный ущерб, нанесенный культуре нашей страны, оценивается в 1,3 триллиона долларов. На этом фоне те культурные ценности, которые мы получили после войны в качестве ком-

Фрагмент Янтарной комнаты.

— Есть ли оппоненты вашему закону у нас и за рубежом? Как вы считаете, каковы мотивы их возражений? Может быть, как и в решении о возвращении долгов царской России Франции, так же поступить с ценностями, вывезенными после второй мировой войны из Германии, а взамен получим иную компенсацию или выгоду?

— Только очень незначительный хо-зяин будет менять законно принадлежащие ему произведения искусства и другие духовные ценности на хлеб и колбасу или на кредиты, которые так или иначе придется отдавать. Вещи ведь несопоставимые. Кроме того, дело в том, что вопрос о судьбе перемещенных культурных ценностей давно уже перерос рамки обсуждаемого предмета. Из плоскости этической и культурной он сместился в область политическую. Что как бы и подлило масла в огонь.

Наше Министерство культуры высказало серьезные опасения, что закон осложнит наши отношения с Европой, и прежде всего с Германией, откуда мы ждем обещанных инвестиций и кредитов. В этой связи следует напомнить, что Российская Федерация как правопреемница Советского Союза отвечает по обязательствам действующих внутренних и международных правовых актов. Ни один из них наш закон не нарушает.

Более того, как отмечалось на его обсуждении в Государственной Думе, в парламентской франко-российской комиссии пришли к выводу, что закон откроет дополнительные перспективы для взаимного обмена. Так что перспектива нарушения взаимоотношений России с Западом нам не грозит и подобные страхи сильно преувеличены. Гораздо опаснее, на мой взгляд, денонсация странами Запада решений Ялтинской конференции 1945 года в связи с планируемым при-

емом в НАТО стран Восточной Европы.

Не соответствуют действительности заявления о том, что у России и Германии якобы есть соглашения по возвращению культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны. Но ни в Договоре о партнерстве между СССР и ФРГ 1990 года, ни в российско-германском Соглашении о культурном сотрудничестве, на которые ссылаются наши оппоненты, в частности посол ФРГ в России г-н Штудниц, нет какого-либо упоминания о культурных ценностях, перемещенных в результате второй мировой войны. Приписывать международным договорам то, что в них даже не упоминается, — недобросовестно.

Действительно, в упомянутых документах говорится, что «пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности, находящиеся на их (СССР и ФРГ) территории, должны возвращаться владельцам или их наследникам». Согласен, если речь идет о ценностях «пропавших», то есть похищенных, потерянных или неизвестно где забытых, то они должны возвращаться. Равным образом должны возвращаться и «незаконно вывезенные», то есть ценности, вывезенные в нарушение национальных законов страны вывоза. Но какое отношение имеет все это к культурным ценностям, перемещенным в результате второй мировой войны по соответствующим соглашениям в качестве компенсации? Ясно, что никакого!

Если следовать логике наших оппонентов, то законно вывезенные более полувека назад культурные ценности сегодня якобы следует считать вывезенными незаконно. В результате подобных хитростей государство-агрессор и жертва агрессии уравниваются в правах. Что это, если не попытка пересмотра итогов второй мировой войны? Естественно, удовлетворить такие поползновения Россия не должна и не может. Любая уступка в таком вопросе неизбежно вызвала бы рост дальнейших реваншистских настроений, а там и до территориальных притязаний недалеко.

— Судя по заявлениям германской стороны, она и ее партнеры по НАТО настроены весьма решительно в этом вопросе. Но все же возможен компромисс, который предотвратит сползание ко временам «холодной войны»?

— Почитайте текст закона. Там ясно говорится о нашем стремлении к международному взаимовыгодному сотрудничеству. Принятый нами документ открывает возможности для настоящего обмена и безвозмездной передачи и возвращения части коллекций. Это возможно, если речь идет о коллекциях религиозного или благотворительного характера тех обществ, которые не принимали участия в походе против нашей страны и распространении идеологии фашизма.

В свое время Советский Союз сделал жест доброй воли и вернул в ГДР более полутора миллионов единиц хранения музейных экспонатов и архивных дел. Один только Эрмитаж передал немецкой стороне 641 241 экспонат из своей коллекции. Списки их составили 42 тома. Сегодня все эти культурные ценности стали достоянием объединенной Германии. Однако нашему примеру никто не последовал, и нам ничего не вернули. Поэтому авторы закона призывают весьма тщательно рассматривать различные случаи возможного легитимного возвращения предметов культуры, архивов их прежним владельцам. При этом — учитывая правовые основы таких действий, механизм реализации и разного рода компенсации. Всякие же попытки внешнего давления на нашу позицию следует воспринимать как грубое вмешательство в наши внутренние дела. Наш закон позволяет строить международное сотрудничество и взаимный обмен на правовой основе, на принципах взаимного уважения и доверия.

Политический диктат и политические аргументы в этом вопросе недопустимы. Политические отношения сами по себе не могут отменять или изменять правовые. Согласно международному праву изменение общего характера отношений между государствами в лучшую или худшую сторону не должны влиять на их взаимные обязательства. Чем лучше отношения между партнерами, тем меньше должно быть необоснованных требований и претензий, и соответственно, тем больше добросовестных выполнений обязательств.

P.S. Пока материал готовился к печати, Совет Федерации утвердил закон о перемещенных культурных ценностях из Германии и направил его на подпись Президенту России.